

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101.8+330.38+339.98

О НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.В. Костюкович

Тверской государственной университет, г. Тверь

Анализируются возможные варианты эволюции существующей глобальной экономической системы, формулируются позиции для разработки новой модели социально-экономического развития. Обращается внимание на то, что элементы новой глобальной модели – справедливые цены (роялти) и финансово-промышленные группы – существуют в реальности, которая «подсказывает» ориентиры для её теоретической разработки.

Ключевые слова: *новая глобальная модель; олигополистический капитализм; однополярный мир; глобальный хаос; управляемый хаос; безинфляционная экономика; бескризисное развитие; упорядочение потоков миграции; сделки; финансово-промышленная группа.*

Актуальность разработки *новой глобальной модели* социально-экономического развития связана с тем, что в действующей системе *олигополистического, олигархического капитализма* набирают силу опасные тенденции – вплоть до гибели человеческой цивилизации. Перспективы этой системы вызывают озабоченность и в плане того, во что она может эволюционировать. Очевидно, к этим вопросам должен быть найден подход с позиций экономической теории, наиболее широкой по охвату сферы знаний об основных отношениях общества – экономических.

Адепты теорий экономик-с, образующих современный мейнстрим, такого рода вопросами не занимаются, считая эволюционные процессы в экономике функцией рынка. Сторонники классики и институционального подхода эти процессы анализируют и пытаются выработать рекомендации, имея в виду, что силами научной мысли на эти процессы можно влиять.

Сначала – о формах глобальной экономики, как вероятных в видимой перспективе, если эволюция глобального хозяйства будет идти, как идёт. В этом «счастливым» случае, раньше или позднее, произойдёт смена олигополии монополией – единой структурой бизнеса, в конкретных отраслях и межотраслевых комплексах, и в планетарном масштабе. На выбор, который, очевидно, будет сделан самыми «сильными мира сего», если его катастрофической гибели не произойдёт, имеются:

- *«однополярный мир»* – движение к мировой командной системе, предполагающей директивное управление победившей группировкой бизнеса всеми остальными – тогда уже бывшими субъектами – от государств до домохозяев. Это, если случится, будет не просто геополитическая моноструктура, как считают некоторые авторы [1, с. 95; 2], а директивное управление мировым бизнесом и рынком в интересах сохранения экономической власти и на этой основе – политического господства. Это близко к тому, что в своё время К. Каутский называл «ультраимпериализмом» [3] – глобальный картель или скорее, трест, жёстко монополизирующий и

производство, и распределение. Но по опыту реального социализма (советского и восточноевропейского образца), употребившего трестирование в качестве инструмента формирования хозяйственной системы на уровне отдельно взятого государства, можно утверждать, что это едва ли не худшая из форм монополизма, блокирующая как технический прогресс, так и социально-экономическое развитие в целом;

- «глобальный хаос» – социально-экономическая дезорганизация, распространяющаяся сверху вниз на все уровни социально-экономической системы – с разрушением производительных сил и возвращением к низшим формам экономических отношений. Эта форма – очевидно, наихудшая (если исходить из интересов глобального сообщества, понимаемых как интересы движения в прогрессивных направлениях – к свободе, справедливости, организованности и эффективности), но наиболее вероятная альтернатива предыдущей модели – в логике энтропичности естественного развития, принимаемого за идеал теоретиками либерализма [4]. Хаос нетрудно устроить, применяя достижения современной науки и техники. В условиях сверхконцентрации собственности и управления его может посеять амбициозная социальная группа – с расчетом на сохранение или приумножение власти над рынком и обществом. В случае глобальной катастрофы – если бы Часы Судного дня «пробили двенадцать», какая-либо другая форма существования экономики в планетарном масштабе, очевидно, стала бы невозможной;

- эти крайности могут сойтись и в одно целое – в политическую и экономическую диктатуру консолидированной группировки, использующей обстановку «управляемого хаоса» для поддержания своего господства. Капитал, деньги и другие атрибуты рынка в этом случае продолжают оставаться инструментами централизованного учета и стимулирования тех, кто отчужден от управления теми, кто составил групповой топ менеджмент глобального сообщества. Не глобальные, но локальные версии «управляемого хаоса» аналитики находят в современной реальности [5];

- гибридные варианты, сочетающие в себе черты указанных, но едва ли отличающиеся от них принципиально.

Эволюция олигополистического капитализма в какую-то из рассмотренных форм (*командную, хаотическую, управляемо-хаотическую* или какую-то гибридную) потребует времени, в течение которого, ещё можно направить глобальное развитие на принципиально иные ориентиры.

Удастся ли это, будет зависеть от ряда обстоятельств, в частности:

- от зрелости гражданского сознания в ведущих странах мира, его способности противостоять манипуляциям глобальной олигархии с настроениями политически активных слоёв населения;

- от позиции общественных организаций (партий, движений, профессиональных и предпринимательских союзов, религиозных конфессий и т.д.) в ситуациях политического выбора;

- от наличия убедительных социально-экономических предложений, способных опровергнуть и эффективно заменить догматы современного теоретического мейнстрима. Экономика и общество недалекого будущего будут результатом целенаправленных действий узкого слоя глобальной олигархии, либо общественного выбора варианта, учитывающего запросы широких слоёв населения, который может быть разработан независимыми учеными.

Учитывая существующую практику распределения научных грантов, ориентированную на «нужды» крупных корпораций, маловероятно, что разработка такого варианта, требующая значительных интеллектуальных усилий, научных, организационных и прочих ресурсов, будет заказана и должным образом профинансирована. Более вероятным представляется её осуществление на основе индивидуальных инициатив конкретных исследователей, разделяющих целевые и методологические позиции для конструктивной совместной работы.

Это могут быть позиции, способствующие формированию таких качеств в глобальной системе, которые не расслаивали, а объединяли бы интересы внутри глобального сообщества. К примеру:

– движение к *безинфляционной экономике* на основе координации денежных систем различных стран и интеграционных группировок. Это могло бы ослабить противоречия, вытекающие из противоположности интересов корпораций и государств, как экспортеров и импортеров конкретных видов товаров и ресурсов. Для согласованного движения стран в указанном направлении необходимым является сотрудничество центральных банков, без которых какие-либо попытки улучшить денежное обращение, а значит и состояние экономики вообще, были бы бессмысленными. Поскольку экономики стран стали открытыми, особенно важно *скоординировать действия центральных банков и институтов валютного рынка, чтобы динамика валютных курсов была плавной и не нарушала стабильности денежного обращения в конкретных странах;*

– *стабилизация мировых цен* на нефть, определяющих современные глобальные циклы и макроэкономические процессы в конкретных странах. В интересах стабильного развития, совпадающих, в конечном счете, с интересами и производителей, и потребителей, эти цены нужно держать в определенном диапазоне, позволяющем перераспределить финансовые ресурсы (пока что сконцентрированные в спекулятивном обороте) в пользу реального сектора и решения наиболее значимых социально-экономических проблем. При необходимости, *механизм глобального регулирования цен на стратегически значимые ресурсы* должен включаться на различных рынках, дополняя меры, принимаемые центральными банками для нормализации денежного обращения;

– закрепление *бескризисного* характера мирового *развития* – динамики без падений валового продукта, переход к такой динамике *на уровне конкретных стран*. При эластичности хозяйственных и институциональных структур, развившейся на протяжении многих десятилетий, и глобальная экономика, и её отдельные части, функционирующие в рамках государственных границ, больше не требуют обязательных периодических потрясений, разрушающих часть производственного потенциала. Если такие потрясения ещё происходят, то вследствие ошибок макрорегуляторов (центральных банков и правительств) и несогласованности интересов ведущих ТНК и государств на глобальных рынках. С учетом интересов народов и хозяйственных организаций, государствам и корпорациям должен быть предложен *механизм согласования действий для планомерного, устойчивого социально-экономического развития и на уровне отдельных стран, и в глобальном масштабе;*

– *развитие отношений сотрудничества* на всех уровнях мирового хозяйства – с искоренением практики *недобросовестной конкуренции, прежде*

всего, использования терроризма в интересах извлечения прибыли. Если предыдущие положения предполагали меры, которые должны быть осуществлены институциональными субъектами на рынках, то данное положение требует обязательного участия правоохранительных структур (разведывательных, следственных, судебных и т.д.) и соответствующих компетентных специалистов. Не менее важно также, чтобы были раскрыты глубинные корни анти социальных форм предпринимательского соперничества, даны представления об их сущности – с позиций экономической теории;

– *упорядочение потоков миграции населения*, с которыми не в состоянии справиться никакие государства без глобальных программ выравнивания уровней социально-экономического развития. Чтобы не потерять высокий уровень благосостояния, наиболее высокоразвитым странам придётся оказать поддержку, ускорить повышение реальных доходов, а значит, развитие экономики развивающихся стран. Специфика России – в том, что она занимает промежуточное положение, имея и высокоразвитые, и слаборазвитые регионы. Проблема глобальной миграции у нас является одновременно и международной (в связи с большим количеством трудовых мигрантов из других постсоветских республик), и внутренней, межрегиональной. Острота этой и других социально-экономических проблем действует в качестве стимула для развития экономической науки, прежде всего, теоретической, которая обладает мощнейшим методологическим арсеналом и инновационным потенциалом;

– *развитие свободной конкуренции научных школ и идей* – за счет, во-первых, ограничения вмешательства властей (государства, корпораций) в сферу распространения политико-экономических знаний, во-вторых, развития общественного контроля в сфере распределения грантов и других форм финансирования экономико-теоретических исследований. Важно, чтобы ресурсы, питающие экономическую идеологию, перестали концентрироваться в нескольких ведущих центрах, и было обеспечено снабжение ими научной «периферии», гораздо сильнее ощущающей потребности в прогрессивных трансформациях. Едва ли за счет общегосударственных бюджетов, но за счет средств, которыми располагают региональные и местные власти, изыскивающие возможности для решения своих проблем, поддержка периферийными центрами (региональными университетами, хотя бы некоторыми) может быть получена.

Все эти положения, не должны относиться к разряду *популистских*, рассчитанных на формирование политических предпочтений у широких народных масс, завоевание их симпатий для захвата «политических высот». Термин «популизм» не вполне соответствует смыслу указанных положений, как альтернативных позициям базовых концепций экономической политики современных государств. Ведь речь идёт не о политике, а прежде всего, об экономике, где интересы и настроения подавляющего большинства людей цинично игнорируются, даже не правящим классом, а совсем узким слоем.

Очевидны несправедливость и неорганизованность глобальных экономических отношений, неэффективность субъектов управления и невозможность это изменить без изменения научных основ проводимой властями экономической политики. Научнообразную форму популизма представляет господствующий либерально-институциональный мейнстрим современной экономической теории с его рассуждениями о свободе

предпринимательства и конкуренции, рыночном саморегулировании и равных возможностях экономических субъектов. Как таковой, он превращается в оковы научной мысли, поскольку всё больше позиционируется в качестве апологетики, концептуального оправдания существующего неэффективного и несправедливого миропорядка.

Конечно, положения, выдвигаемые вразрез с мейнстримом, должны быть не только сформулированы или напомнимены, но и конкретизированы в актуальных формах – для того, чтобы теория могла быть нацелена на решение практических задач. Особенно сложно переходить от обсуждений того, с чем все согласны (надо улучшать денежное обращение, развивать международное сотрудничество и т.д.), к принятию обязательств, или говоря словами Президента США Д. Трампа, от альянсов к *делкам*. Новая модель социально-экономического развития потребует и принципиального согласия влиятельных экономических субъектов участвовать в её реализации, и разработки сделок между ними.

Сделки вместе с производственными операциями могут быть отнесены к «нано» уровню хозяйства, который выделен сторонниками «генетического» подхода [6, с. 72] и соответствует структурно-уровневой методологии [7, с. 25]. В современной, глобальной олигополистической системе на этом уровне осуществляется неисчислимо число игровых операций, так что имеет место автоматический режим заключения и исполнения стандартных контрактов. Речь не идёт ни об эквивалентности, к которой тяготели цены в эпоху классического капитализма, ни об изъятии рент, которое опосредовали цены при монопольном контроле над рынками. На современных рынках – и на биржах и в обычных магазинах, цены создают иллюзию свободы выбора, обеспечивая, на самом деле, итоговый результат – выигрыш в виде прибыли, распределяющейся между быстро сокращающимся количеством игроков.

Но игры в автоматическом режиме с неизбежным проигрышем для субъектов, включая распоряжающихся огромным объёмом ресурсов, аффилированных с политическими и военными структурами, могут иметь завершением мировую войну, а с учетом имеющихся средств массового поражения – уничтожение глобальной системы хозяйства и человеческой цивилизации. Таким образом, альтернатива олигополистическому капитализму и рассмотренным постолигополистическим моделям – вопрос не столько экономической теории, сколько практики спасения миллиардов человеческих жизней. Таковой в недалеком будущем может оказаться цена необходимой теории, если она не будет разработана.

В ценах – глубинные тайны и реальные механизмы экономического развития. Мы все участвуем в их установлении и движении, осмысленным или случайным образом реализуя свои интересы и предпочтения. Загадка цен снова и снова возвращается с наступлением новых времён, требуя новых решений, в основу которых должны закладываться новые положения экономической теории.

Какими должны быть цены в *альтернативной модели* глобальной экономики? Если мы хотим реализовать принцип справедливости, покупатель товара должен отдать продавцу часть выгод, которые он получит от приобретенного товара. Из практики известен вид такой цены – *роялти*, используемый в лизинговых отношениях, особенно при реализации инновационных технических средств, во франчайзинге и т.д.

Специфическое условие для применения такого вида цен – это беспристрастный арбитр для определения выгод, обеспечиваемых

приобретаемым товаром, и их распределения между продавцом и покупателем. Арбитру должны быть известны также издержки производства товара, поскольку их надо возместить продавцу. Очевидно, точное определение уровня цены должно быть отложено до реализации эффекта, т.е. до получения покупателем финансового результата. Это вполне возможно, если продавец (производитель) и покупатель (потребитель) транспарентны в рамках общей финансовой системы, предоставляющей, на приемлемых условиях (под приемлемый процент) кредиты для продолжения работы и справедливое распределение выгод при окончательном расчете за товар.

В хозяйственной практике давно применяется такого рода система, которая сделала возможным производство и применение высоко сложных продуктов на основе длинных технологических цепочек, в которых бывают задействованы в качестве продавцов одних изделий и покупателей других – десятки и сотни юридически лиц. Это *финансово-промышленная группа* – организационная форма отраслевого или межотраслевого объединения предприятий, по сути, монополюльно-конкурентного.

От олигополистических структур финансового рынка, манипулирующих глобальными ресурсами, власть должна перейти к технотростям реального сектора – в интересах возвращения ему ведущей роли – теперь уже на более высоком, глобальном уровне. В этом секторе основу должны составить не транснациональные, а многонациональные компании, многие – под контролем государств, реализующих через них важные направления своей политики (как в Китае и России).

Стремительный рост и выход в лидеры КНР (не только в темпах, но и в общих объёмных показателях производства и потребления) – при скромных успехах этой страны в финансовой сфере – показывает, что указанный переход в мировом хозяйстве наметился. Если ВВП Китая растёт высокими темпами, то индекс Шанхайской фондовой биржи – индикатор капитализации фондового рынка этой страны не показывает признаков роста уже полтора года – после обвала летом 2015 г. на 40 % [8]. О финансовых трудностях крупнейшей страны мира свидетельствует и тенденция к сокращению её золотовалютных резервов, опустившихся в начале 2017 г. до шестилетнего минимума (только в декабре 2016 г. – на 41 млрд долл.), и рекордный дефицит государственного бюджета КНР [9]. Из мощного стимулятора экономики финансовый сектор превратился для Китая в тяжёлую обузу.

Пересмотр роли этого сектора наметился и в других странах. В США, где финансы являются самыми мощными и эффективными, они также перестали генерировать экономический рост – и новый президент пытается «силовым методом» вернуть на территорию страны стратегически значимые производства, переведенные корпорациями за рубеж.

Не следует, очевидно, переоценивать значение финансово-олигархических структур и для России, тем более, что в последнее время производственная деятельность приобрела у нас положительную динамику, даже при крайне неблагоприятных экзогенных факторах, на фоне провального финансового сектора.

Мудрость экономической природы помогает обществу найти ориентиры для движения к новой глобальной системе, основанной на справедливых ценах и приоритете сотрудничества перед конкуренцией. Роль экономической теории состоит в том, чтобы эти ориентиры заметить и в соответствии с ними помочь откорректировать практику на различных уровнях хозяйства.

Список литературы

1. Михайлова Н.В. Однополярный мир во главе с США? Так ли это? (По поводу дискуссии вокруг книги М. Тэтчер «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира» // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5. С. 95–101.
2. Жиртуева Наталья. Перспективы однополярного и многополярного мира [Электронный ресурс]. URL: <http://nata-zlata9.livejournal.com/6324.html> (дата обращения: 09.02.2017).
3. Мир ждёт глобальный хаос [Электронный ресурс]. URL: <http://universe-tss.su/main/politika/world/16230-mir-zhdet-globalnyy-haos.html> (дата обращения: 09.02.2017).
4. Федотов А. Учение Карла Каутского об империализме и ультраимпериализме [Электронный ресурс] // Русская народная линия: инф.-анал. служба. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2014/10/uchenie_karla_kautskogo_ob_imperializme_i_ultraimperializme (дата обращения: 09.02.2017).
5. Дугин А. Порядок и хаос в современном мироустройстве [Электронный ресурс]. // Путь без иллюзий: школа Владимира Каргополова. URL: <http://kargopolov.spb.ru/forum.html?func=view&catid=13&id=11296> (дата обращения : 09.02.2017).
6. Иншаков О.В. Простые основания сложных экономических систем // Журнал экономической теории. №3 (8). 2006. С. 56–76.
7. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2012. №15. С. 25–33.
8. Основные индикаторы рынка. График индекса SSE Composite [Электронный ресурс]. // InvestfundS : группа Cbonds URL: <http://world.investfunds.ru/indicator/view/263/> (дата обращения: 09.02.2017).
9. Золотовалютные резервы Китая упали до шестилетнего минимума (07.02.2017) [Электронный ресурс] // Forbes. URL: https://kz/news/2017/02/07/newsid_134914/ (дата обращения: 09.02.2017).

ABOUT NEW GLOBAL MODEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

N.V. Kostyukovich

Tver State University, Tver, Russia

The article analyses possible variants of the current global economic system (monopolistic, oligarchic capitalism) evolution, formulates positions for creating new model of socio-economic development. The author highlights the fact that the elements of the new global model – fair prices (royalties) and financial-industrial groups exist in reality, which "specifies" guidelines for theoretical development of the model.

Keywords: *a new global model; oligopolistic capitalism; unipolar world; global chaos; controlled chaos; non-inflationary economics; stabilization of world prices; crisis-free development; controlled migration flows; free competition of ideas and scientific schools; transactions; financial and industrial group.*

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственной

университет, Институт экономики и управления (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru

About the author:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich – candidate of Economic, Department of Economic Theory, Tver State University, Institute of Economics and management (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru

References

1. Mihajlova N.V. Odnopoljarnyj mir vo glave s SShA? Tak li jeto? (Po povodu diskussii vokrug knigi M. Tjetcher «Iskusstvo upravlenija gosudarstvom. Strategii dlja menjajushhegosja mira» // Social'no-gumanitarnye znanija. 2004. № 5. S. 95–101.
2. Zhirtueva Natal'ja. Perspektivy odnopoljarnogo i mnogopoljarnogo mira [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://nata-zlata9.livejournal.com/6324.html> (data obrashhenija: 09.02.2017).
3. Mir zhdjot global'nyj haos [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://universe-tss.su/main/politika/world/16230-mir-zhdet-globalnyy-haos.html> (data obrashhenija: 09.02.2017).
4. Fedotov A. Uchenie Karla Kautskogo ob imperializme i ul'traimperializme [Jelektronnyj resurs] // Russkaja narodnaja linija: inf.-anal. sluzhba. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2014/10/uchenie_karla_kautskogo_ob_imperializme_i_ultraimperializme (data obrashhenija: 09.02.2017).
5. Dugin A. Porjadok i haos v sovremennom miroustrojstve [Jelektronnyj resurs]. // Put' bez illjuzij: shkola Vladimira Kargopolova. URL: <http://kargopolov.spb.ru/forum.html?func=view&catid=13&id=11296> (data obrashhenija : 09.02.2017).
6. Inshakov O.V. Prostye osnovanija slozhnyh jekonomicheskikh sistem // Zhurnal jekonomicheskoi teorii. №3 (8). 2006. S. 56–76.
7. Karaseva L.A. O metode strukturnyh urovnej v issledovanii hozjajstvennoj sistemy // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Jekonomika i upravlenie. 2012. №15. S. 25–33.
8. Osnovnye indikatory rynka. Grafik indeksa SSE Composite [Jelektronnyj resurs]. // InvestfundS : gruppа Cbonds URL: <http://world.investfunds.ru/indicator/view/263/> (data obrashhenija: 09.02.2017).
9. Zolotovaljutnye rezervy Kitaja upali do shestiletneho minimuma (07.02.2017) [Jelektronnyj resurs] // Forbes. URL: https://kz/news/2017/02/07/newsid_134914/ (data obrashhenija: 09.02.2017).